

В. Е. СТОЯНОВ, Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ, В. Ф. СТАРКОВ

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА СУХРИНО I НА ИСЕТИ

Стоянка Сухрино I была обнаружена в 1961 г. разведочной группой Уральской археологической экспедиции Уральского университета. В 1965 г. Исетским отрядом той же экспедиции под руководством В. Е. Стоянова были произведены ее раскопки и дополнительное обследование местности. Сухрино I находится на левом берегу р. Исети, между с. Сухрино на востоке и бывшей дер. Кушма на западе, в Шадринском районе Курганской области. Она занимает невысокую (5—7 м) надлуговую террасу в излучине, ограниченной с востока обширным, но не очень выдающимся мысом, некогда занятым дер. Кушма. В западной части террасу прорезает с севера на юг неглубокий старый лог. С юга к ней примыкает сырая, ежегодно затопляемая пойма, сохраняющая следы нескольких старых русел, одно из которых в недавнее время проходило в виде излучины близ террасы. Сама терраса еще 50—70 лет тому назад была занята вся — до самой поймы — вековым сосновым бором. Теперь лес полностью уничтожен и поверхность террасы покрыта слабым дерном, легко разрушаемым естественными процессами и интенсивной деятельностью людей. К моменту раскопок терраса была значительно повреждена, особенно в восточной своей части, многочисленными ямами и карьерами при выборке песка.

На территории, ограниченной карьерами и бывшей дер. Кушма, оказалось несколько древних памятников. На одном из них — стоянке Сухрино II, на поверхности и в шурфах (№ 1—3), лежащих к западу от лога, была собрана разновременная керамика: от эпохи неолита до железного века включительно, а также небольшое количество крупных кремневых пластин, отщепы, одно кремневое орудие из пластины и обломки шлифованных сланцевых орудий. Здесь же находилось несколько курганов в виде всхолмлений разнообразной формы. Некоторые из них, по-видимому, относятся к раннему железному веку. Один курган, занимавший самый край террасы, был уничтожен размывом. Последнее обстоятельство указывает на то, что в I тысячелетие до н. э., а тем более еще раньше, край террасы мог иметь иные очертания, а сама терраса несколько большую площадь.

На поверхности стоянки Сухрино I, занимающей площадь к востоку от лога до самых карьеров, находились небольшие обломки сосудов бронзового и раннего железного века, а также мелкие кремневые пластины и отщепы. Каменные изделия сосредоточивались в двух скопле-

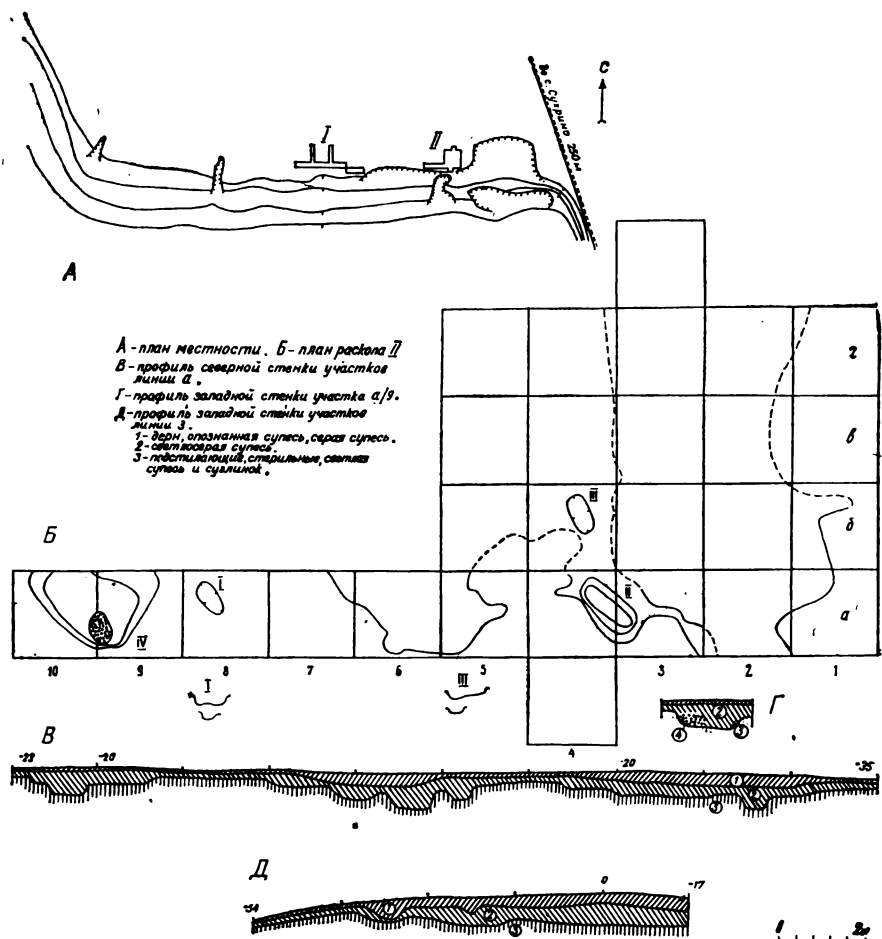

Рис. 1. Сухринское I поселение

ниях. Одно — в 40—60 м к востоку от лога на разрушенной пахотой поверхности, здесь был заложен раскоп I. Второе — в непосредственной близости от карьеров, в 30—35 м к востоку от раскопа I и в 50 м к западу от столба «199 км», на шоссейной дороге, соединяющей Шадринск и Долматово, здесь был заложен раскоп II (рис. 1-А). Раскоп I был приурочен к обнаженному краю террасы и ориентирован по сторонам горизонта. Он состоял из одного ряда участков, вытянутых на 30 м, и двух перпендикулярных этому ряду траншей (10×1 м), уходящих вглубь террасы. Раскоп II был разбит по стандартной сетке квадратов 2×2 м общей площадью 200 м², расположенных в виде прямоугольника, и ориентирован так же, как раскоп I, по сторонам горизонта (рис. 1-Б). Вскрытая площадь составляла 108 м². Культурный слой

разбирался тонкими горизонтами в 5—10 см в соответствии с напластованиями супеси. Применялся мелкоячеистый (0,2—0,3 см каждая ячейка) грохот. Продольные профили фиксировались через 2 м, поперечные через 4—6 м.

Стратиграфия напластований I и II раскопов в целом единообразна. Культурный слой начинается с поверхности и подразделяется на 3 основных горизонта (рис. 1-В, Д). Горизонт I состоит из дернового покрова толщиной от 2 до 16 см, ниже которого лежала оподзоленная темно-серая, а местами серая супесь — остаток древней погребенной почвы. Общая толщина I горизонта колебалась от 12 до 30 см, а в местах западания слоя достигала 52 см. Горизонт II представлял собой светло-серую супесь толщиной от 10 до 60 см. К этому горизонту приурочен основной культурный слой эпохи мезолита. Он характеризуется многочисленными западинами и углублениями, из которых наиболее значительным является обширное углубление, выходящее к склону террасы и южному краю раскопа. Судя по профилю, можно предположить, что оно образовалось как воссоединение двух обособленных углублений меньших размеров, старая граница которых проходила по смежным участкам 5-й и 6-й линий. Привлекают внимание также две глубокие западины, расположенные на участках а/9, 10 и а/3, 4. Они были вырыты ниже древней поверхности в материке, представляющем собой плотную светлую супесь или же коричневый и красноватый суглинок. Обе были врезаны в подстилающий слой двумя уступами, на 20 и 48 см, имели плоское основание и скошенные стенки. Одна из них, по-видимому, служила кострищем: в южном углу ее, у дна, сохранились следы прокала и мелкие, едва заметные углистые включения (рис. 1-Б, Г). Еще одна совсем небольшая западина (яма № 1) находилась на участке а/8. Она имела прямоугольную форму и полуовальное дно, была углублена ниже материка на 20—30 см и заполнена той же светло-серой супесью.

Что касается распределения находок в культурном слое по вертикали, то, по данным раскопа II, прежде всего отметим залегание основной массы обломков сосудов в первом горизонте, т. е. в дерне, и в оподзоленной темно-серой и серой супеси. Лишь единичные фрагменты были найдены в светло-серой супеси, но только в самой верхней ее части (до глубины 35 см), т. е. в зоне контакта последней с вышележащими прослойками. Керамика эта в абсолютном большинстве относится к бронзовому и раннему железному веку. Лишь 11 фрагментов принадлежат керамике неолитоидного облика и относятся к более раннему времени. О них, однако, будет специально сказано ниже. Более глубокое залегание керамики связано исключительно с нарушением слоя поздними и современными ямами.

Каменный инвентарь в целом залегал по всей толще культурного слоя. В I горизонте найдено около 37% общего количества. Во II горизонте, являвшемся самой древней и основной частью культурного слоя, — около 63%, т. е. почти $\frac{2}{3}$ всего инвентаря. Более дробное распределение его в этом горизонте следующее: до глубины 35 см — около 12%, ниже указанного уровня — свыше 47%, т. е. почти половина всех находок. И, наконец, на контакте этого слоя с материком — свыше 3%.

Таблица 1

Количественное соотношение находок по сырьевому материалу и типам изделий

Материал	Пластинки и сечения без ретуши	Пластинки с ретушью	Резцы	Резчики	Пластинки с боковыми выемками	Пластинки с торцовой выемкой	Острия	Концевые скребки	Нуклеусы карандашевидные	Нуклеусы пирамидальные	Нуклеусы галечные (плоские)	Скребки округлые	Скребки произвольных форм	Резцы на отщепках	Отщепы	Всего
Кремень	726	168	60	18	25	1	18	11	7	5	1	21	4	1	673	1739
Халцедон	330	37	14	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202	595
Яшма	43	21	—	3	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	35	106
Всего	1099	226	74	30	29	1	21	11	7	5	1	21	4	1	910	2440

Таким образом, в нижней части слоя, где нет обломков даже наиболее древних из всех найденных сосудов, находилось более половины всего инвентаря (свыше 50%). Значительное количество кремневых изделий I горизонта объясняется неоднократным перемещением и нарушением песчаного грунта, связанными с активной деятельностью человека и способствовавшими увеличению насыщенности верхних горизонтов, а также перераспределению находок в целом. В основании же слоя и в заполнении всех ненарушенных поздними перекопами и ямами углублений залегали только нуклеусы, отщепы, пластинки и изделия из них.

Собранная на поселении коллекция содержит 2440 изделий (табл. 1) из камня, среди которых можно выделить 5 основных категорий: отщепы (910 экз.), ножевидные пластинки и сечения без ретуши (1099 экз.), ножевидные пластинки и сечения, имеющие вторичную обработку (516 экз.), изделия из отщепов (26 экз.), нуклеусы (13 экз.).

Соотношение между пластинами-заготовками, изделиями из них (1530 экз.) и изделиями из отщепов (26 экз.) говорит о решительном преобладании пластинчатой индустрии. Что касается собственно отщепов, то среди них совсем нет заготовок орудий: отщепы представлены в основном чешуйками и мелкими пластинчатыми экземплярами с коркой, т. е. отходами производства той же пластинчатой индустрии.

Как показывает распределение пластин по типу сырья, основным материалом для изготовления орудий служил кремень серого и черного цвета в различных оттенках (1066 изделий), а также халцедон (393 изделия) и сургучного цвета яшма (71 изделие). Среди отщепов первое место тоже принадлежит кремневым.

Орудия, выполненные из отщепов, включают 1 резец, 21 скребок округлого типа (рис. 2-1—3) и 4 скребка на плоских отщепах произвольной формы (рис. 2-4—6). Все они невелики и довольно массивны (лишь 1 экз. сделан на миниатюрном сколе). Два скребка имеют лез-

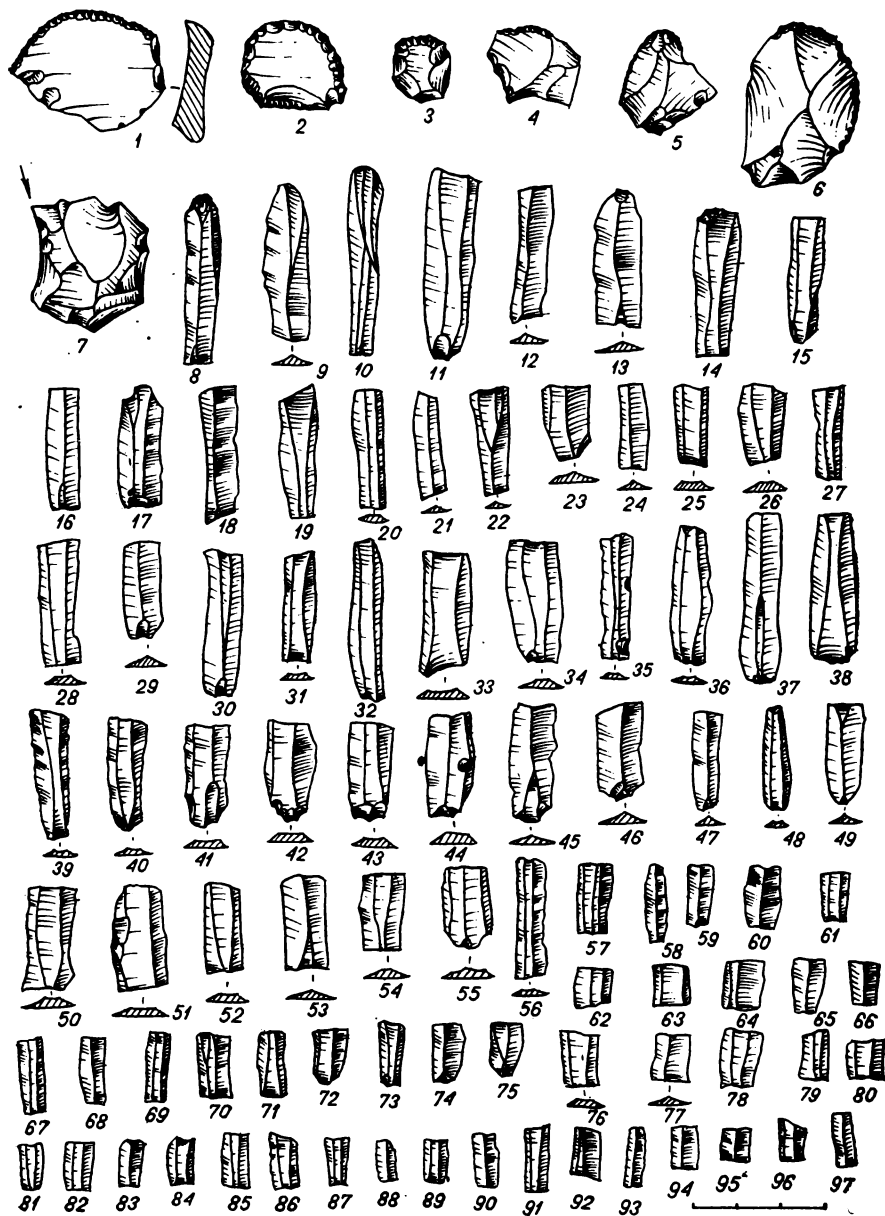

Рис. 2. Изделия из отщепов и ножевидные пластинки без ретуши
 1—3 — скребки округлого типа; 4—6 — скребки произвольных форм; 7 — резец;
 8—97 — ножевидные пластинки и сечения

вие по всему периметру, остальные на большем или меньшем его участке. Лезвие в большинстве случаев высокое, ретушь крутая, очень тщательная, несмотря на некоторую случайность общей формы. Отщеп, из которого изготовлен резец, также достаточно массивный, он уплощен сколами с обеих сторон, резцовый скол идет вдоль всего бокового края и придает ему вогнутую форму.

Первичное расщепление и его техника характеризуются нуклеусами, пластинами-заготовками и отходами производства. Последние включают, помимо отщепов в собственном смысле слова, различные вытянутые формы, например пластинчатые отщепы, краевые и удлиненные сколы неправильных форм. Значительную группу составляют продукты расщепления пластин — отсеченные бугорки и противолежащие загнутые концы. Они соответствуют большому количеству сечений-заготовок и орудий-вкладышей. Для отщепов, как уже указывалось, характерны небольшие размеры. Самые крупные — полтора десятка — имеют размеры 3×3 см, около сотни — 2×2 см и миниатюрные чешуйки, насчитывающие свыше 800 экз., — 1,2 см и менее.

Для пластинок также характерны небольшие размеры. Основная масса их имеет длину от 2 до 2,5 см при ширине 0,8—0,9 см. Наиболее крупные, длиной 3—4,5 см, составляют всего около трех десятков. Пластины шириной менее 0,8 см совсем малочисленны. Все пластинки, как правило, плоские, с низкой спинкой и одним ребром посередине, небольшое место занимают заготовки с высокой спинкой, из которых изготавливались острия и концевые скребки. Основная масса пластинок не имеет правильного параллельного огранения, так что форма их не очень стандартизована. Большое место среди заготовок занимают сечения, среди которых преобладают изделия удлиненных пропорций, длина 1,8—2,5 см при ширине 0,7—0,9 см. Микросечения шириной менее 0,7 см составляют не более $\frac{1}{7}$ части, а сечения укороченных пропорций (длина равна ширине или меньше ее) единичны. Небольшие сечения в противоположность пластинкам отличаются очень правильным ограничением, они плоские, тонкие и ровные. Следы сработанности заметны на многих экземплярах невооруженным глазом, что свидетельствует об их функции вкладышевых орудий.

Нуклеусы крайне малочисленны, их всего 13 экз. По размерам они соответствуют основной массе пластинок. Лишь один, являющийся, однако, заготовкой без каких-либо даже начальных следов использования, имеет высоту 6—7 см. Остальные колеблются в пределах 1,4—2,5 см. Для всех нуклеусов характерна некоторая скошенность ударной площадки. Выделяется группа двухплощадочных (рис. 3-6—10), одноплощадочных (рис. 3-1—5) и плоских нуклеусов (рис. 3-11). Два первых типа характеризуются как круговым, так и односторонним скалыванием. У первых нуклеусов ударные площадки противолежат; у вторых — противолежащий площадке конец значительно сужен и лишь 1 экз. имеет четкую карандашевидную форму. Из двух плоских нуклеусов один изготовлен на гальке высотой менее 3 см, овальной в сечении (рис. 3-11). Он имеет одну ударную площадку, нижний конец не обработан. Пластинки снимались с одного узкого края гальки. Интересно,

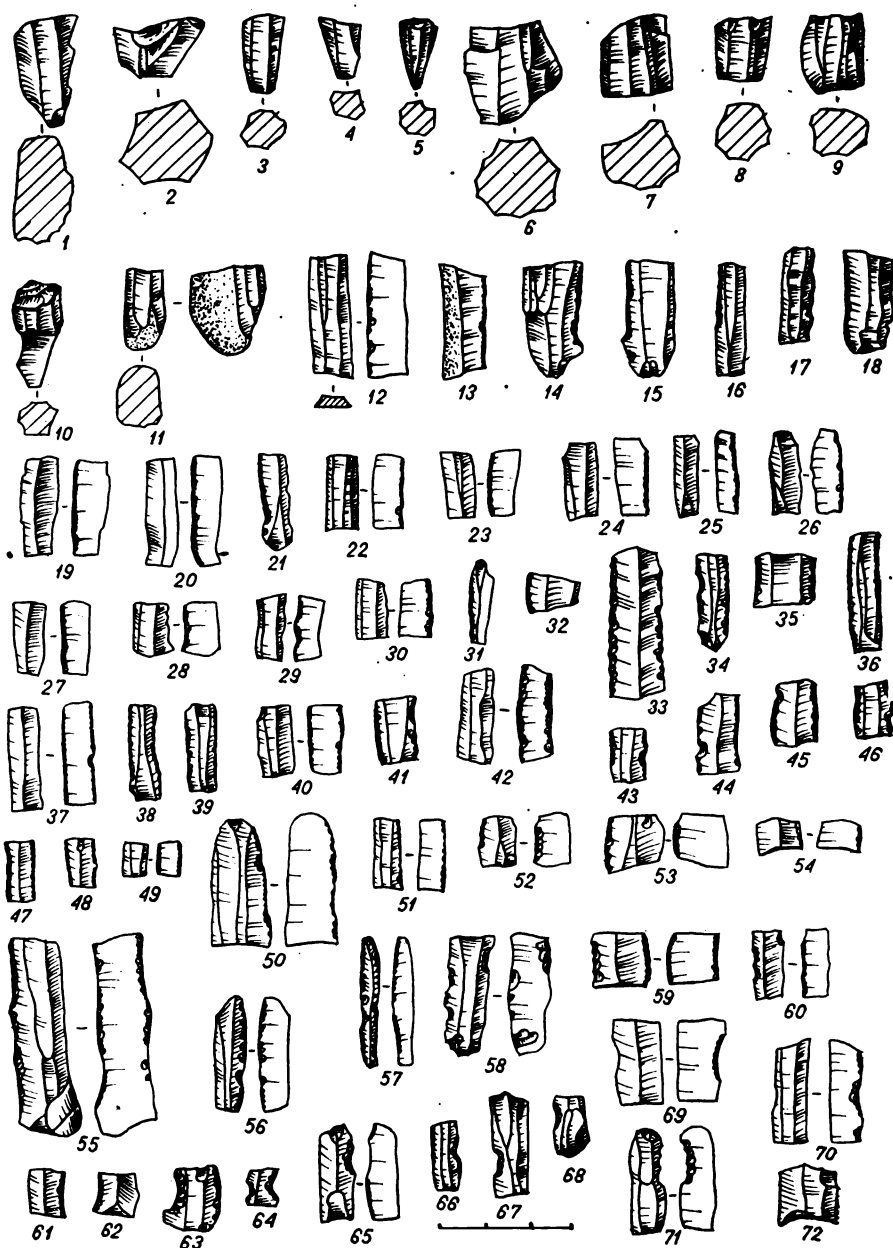

Рис. 3. Нуклеусы и пластинки с вторичной обработкой

1—5 — пирамидальные нуклеусы; 6—10 — карандашевидные нуклеусы; 11 — нуклеус на краю гальки; 12—58 — пластинки с краевой ретушью; 59—71 — пластинки с боковой выемкой; 72 — сечение с торцевой выемкой

что подобного типа нуклеусы известны в Западной Сибири на стоянках периода позднего палеолита — Томской¹ и Ачинской².

Общий облик изделий, связанных с первичным расщеплением и первой фазой обработки, свидетельствует, что начальные звенья этого процесса (раскалывание сырья и изготовление нуклеусов) на стоянке не производились. Отсутствует само сырье, отбойники, заготовки нуклеусов (в серии), крупные первичные и вторичные отщепы, т. е. весь инвентарь, с которым эти начальные звенья связаны. Обращает внимание и общая малочисленность нуклеусов, что соответствует отсутствию на стоянке так называемой «домашней мастерской», т. е. рабочего места мастера. Тем не менее, первичное расщепление сухринского кремня имеет собственные, присущие ему черты, непосредственно обусловившие типы заготовок. Последние же, в свою очередь, определили облик индустрии в целом — формы орудий труда и характер их вторичной обработки.

Среди групп орудий, выделённых типологически, наибольшую составляют пластинки с краевой ретушью. Они обработаны со спинки и с брюшка приблизительно в равном количестве. Преобладает однокраевая ретушь (142 экз., рис. 3-12—32). Двукраевая имеется на 57 экз. (рис. 3-33—49). 12 пластинок снабжены противолежащей ретушью (рис. 3-50—54), 9 — двусторонней (рис. 3-55—59). Ретушированные пластинки дают представление о некоторых общих приемах, характеризующих вторичную обработку. Как правило, применялось краевое регулярное ретуширование, наносимое непрерывно вдоль всей длины орудия. Преобладала мелкая тщательная ретушь, фасетки имели почти механическую правильность (рис. 3). Частичная, прерывистая, иногда небрежная ретушь наблюдается в исключительных случаях (рис. 3-53, 56). Сам характер ее разнообразен: использовалась плоская, полукрутая и крутая в зависимости, по-видимому, от непосредственного назначения каждого орудия. Так, например, при изготовлении скобелей в одном случае применялась мелкая плоская ретушь (рис. 3-69), в другом — крутая (рис. 3-71). Можно наблюдать также сочетание приемов ретуширования на одном инструменте: крутая, почти вертикальная, мелкая тщательная ретушь по одному краю в сочетании с плоской прерывистой по другому. Первая — притупляющая — оформляет тыльную часть орудия, вторая — приостряющая — служит для изготовления рабочего участка. На единичных изделиях наблюдается пильчатость. О высоком качестве ретуши свидетельствует также то, что она устойчиво сохраняется вне зависимости от характера заготовки.

Вторую по численности группу составляют резцы (61 экз.), представленные двумя типами. Первый — 59 экз. — резцы на углу сломанной пластинки. Узким, тонким резцовым сколом оформлялся один рабочий конец (рис. 4-14—69). Длина скола различна: от микроскола в 3—4 мм (рис. 4-54, 56) до вытянутого (6 экз.) по всей длине (рис. 4-63—69). В трех случаях резцовым сколом снята ранее нанесенная по краю ретушь (рис. 4-32). В 15 случаях ретушью и выемкой оформлена противоположная резцу сторона (рис. 4-18, 24, 26, 30, 36, 41, 58, 68). Не исключено, что в этих случаях резец оказывался реутилизированным ору-

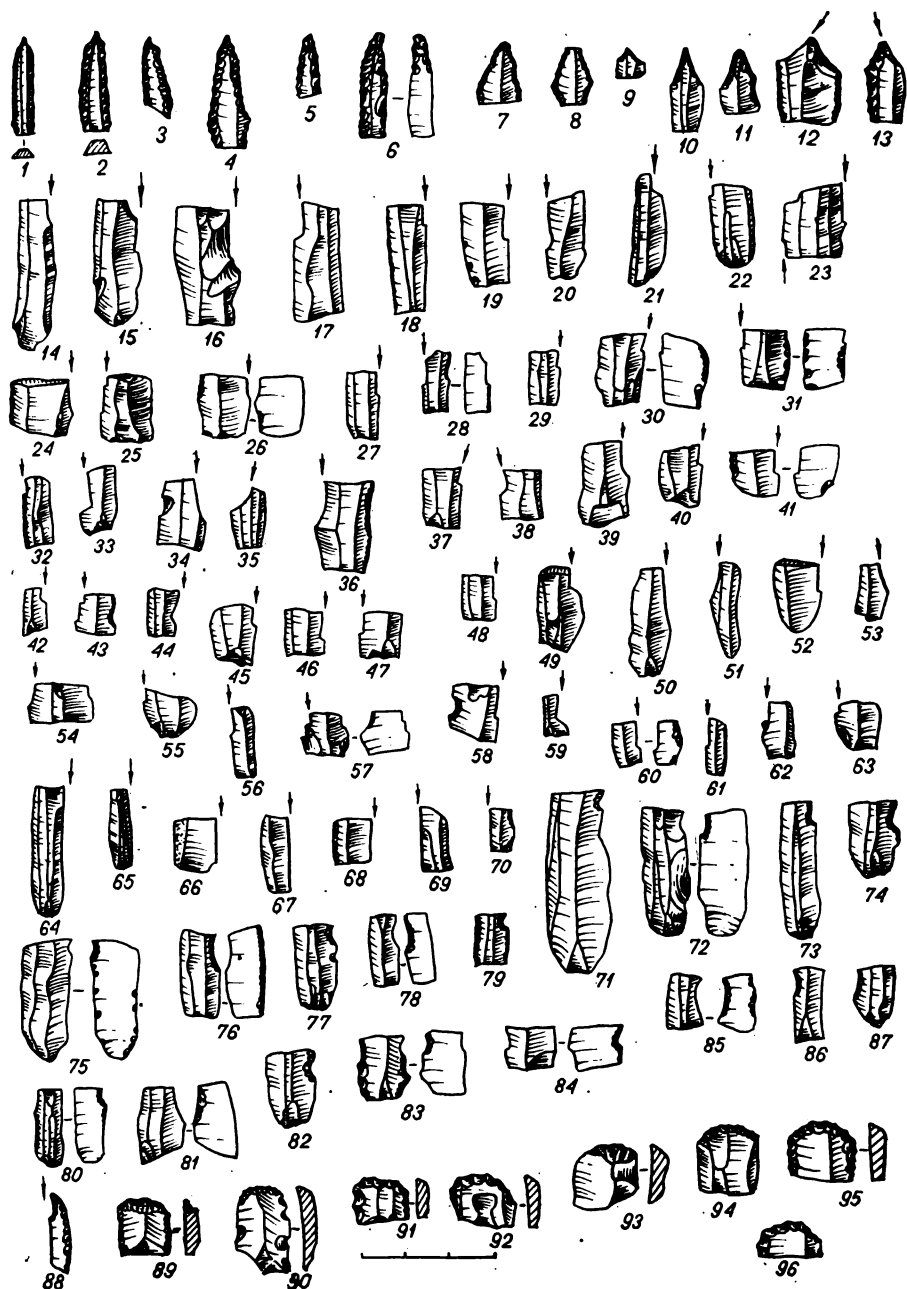

Рис. 4. Пластины с вторичной обработкой

1—13 — острия; 14—70 — угловые резцы; 71—88 — резчики; 89—96 — концевые скребки

дием. Вторым типом резца является боковой, представленный двумя экземплярами, оформленный, как обычно, сочетанием ретуши с резцовым сколом (рис. 4-12, 13). Рабочий конец его расположен по центру, а не у края, как чаще бывает.

В типологическом и функциональном отношении к резцам близко примыкают резчики, которые отличаются от первых тем, что их рабочий участок обработан не сколом, а мелкой крутой ретушью, приобретая при этом клювовидную форму (рис. 4-71—88). Один из резчиков изготовлен на поделенной вдоль пластинке (рис. 4-88). Рабочие участки резчиков (12 экз.) обработаны как со спинки, так и с брюшка, достигая длины от 4 до 9 мм.

Скобели представлены пластинками и сечениями с выемками, оформленными ретушью (рис. 3-60—71). Как правило, на каждом орудии имеется один рабочий участок, в единичных случаях оформлены 2 или 3 участка по одной или обеим сторонам (рис. 3-58, 64). Одно орудие оригинально: его рабочая выемчатая часть расположена на торце (рис. 3-72).

Концевые скребки в количестве 11 изготовлены из коротких, довольно массивных пластинок и сечений (рис. 4-89—96). Рабочий край их прямой или слабóвыпуклый, оформляющая его ретушь ровная, крутая, тщательная. Противоположный конец обработан (подтеской) лишь в четырех случаях. Только один скребок из пластинки имеет скошенное лезвие, дополнительную обработку бокового края и следы сработанности на противоположном.

В группе острий (18 экз.) присутствуют проколки и сверла. Рабочий конец последних оформлен в двух случаях круговой ретушью. Наблюдается сглаженность граней, являющаяся, очевидно, следствием сработанности. Продольные края круто отретушированы (рис. 4-6). У других острий, сделанных из тонких плоских пластинок, рабочий конец оформлен только со стороны спинки путем ретуширования продольных краев, сходящихся на острие (рис. 4-4, 5, 7—9). В ряде случаев применяемая ретушь плоская, в других — крутая. У двух инструментов отчетливо прослеживается сглаженность граней только по спинке и некоторая округленность конца. 3 орудия (рис. 4-1—3) имеют очень тонкий и острый игловидный рабочий конец, позволяющий рассматривать их в качестве проколов. Два изделия типологически напоминают черешки наконечников стрел (рис. 4-10, 11). Однако отсутствие подобных наконечников вообще в Зауралье заставляет интерпретировать наши экземпляры в качестве острий. Наконец, укажем на единственный экземпляр очень выразительного скошенного острия. Косая грань его круто отретуширована притупляющей ретушью и направлена под углом в 45° к продольному краю.

В единственном числе найдена пилка из короткого сечения. Одна сторона ее имеет 3 зубца, образованных пильчатой ретушью.

Особого внимания заслуживает единственная находка макролитонидного орудия, нехарактерного, как известно, для урало-сибирской мезолитической зоны. Это обломок топорика с выпуклым лезвием, симметричным в продольном сечении. По одной поверхности он обит длин-

ными плоскими сколами, по противоположной — слегка подтесан. Ширина лезвия — 2,5 см.

В заключение укажем, что 10 ретушированных и неретушированных пластинок были подвергнуты микроанализу, с помощью которого Г. Ф. Коробкова определила 8 орудий по следам изношенности³ (рис. 5). Два из них, типологически являющиеся микропластинками ши-

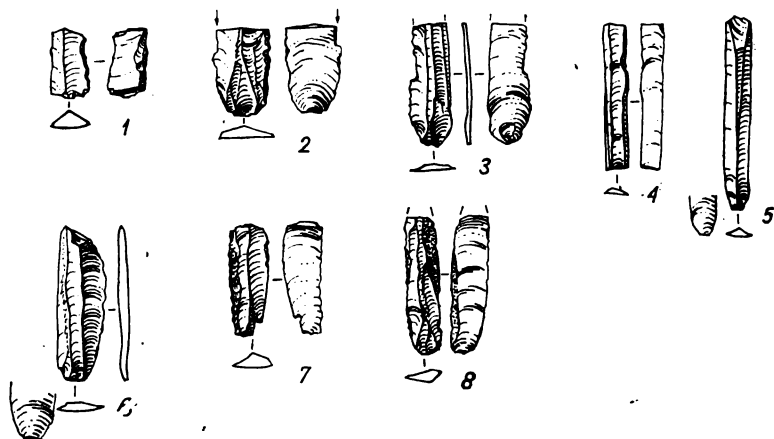

Рис. 5. Изделия, подвергнутые микроанализу:

4, 5 — вкладыши метательного орудия, 6—8 — боковые скребки;
3 — вкладыш ножа, 2 — угловой резец на боковом скребке, 1 — скобель
с двумя рабочими участками

риной 0,4—0,5 мм, а длиной соответственно 3,2 и 4,4 см, оказались вкладышами метательного оружия и имели соответствующие следы лишь по самой кромке одной из граней (рис. 5-4, 5). Две неретушированные пластинки (рис. 5-6, 8) с отчетливыми следами употребления в качестве однолезвийных боковых скребков, причем на одном из них сработанность больше прослеживается в верхней части пластины. Одна ретушированная пластинка (рис. 5-7) также являлась боковым скребком, рабочая часть которого как раз была без вторичной обработки, ретушированный же край имел отчетливые следы крепления (в костяной или деревянной рукоятке), что свидетельствует о длительном использовании инструмента. Одно сечение (длина 1,3 см) с двумя противолежащими слабоогнутыми небольшими и тщательно отретушированными выемками являлось двойным скобелем (рис. 5-1). Небольшой обломок нижней части пластинки длиной 2 см, при ширине 1,2 см с микросколом оказался угловым резцом с очень слабыми следами изношенности, изготовленным на обломке двухлезвийного бокового скребка с интенсивной изношенностью лезвия, противолежащего угловому резцу (рис. 5-2). Одна пластинка (рис. 5-3), — вкладыш ножа, две — без следов употребления.

Таким образом, функциональный анализ, проведенный на ничтожно малом материале (0,8% количества пластин), все же позволяет установить высокий процент изношенных орудий, а следовательно, и необходимость подобного изучения всего массового материала. Он также дает возможность выделить дополнительные типы орудий, характеризующие сухринскую индустрию, а именно: боковые скребки и вкладыши охотничьего вооружения.

Для точности упомянем находки четырех шлифованных изделий, среди которых одно являлось обломком миниатюрного топорика или тесла, сохранившего небольшую часть лезвия, а три были отщепами шлифованных орудий. Все они найдены на глубине 0,5 м на двух смежных квадратах, частично разрушенных поздними ямами. Принадлежность их к мезолитическому комплексу поэтому маловероятна.

Итак, каменную индустрию стоянки Сухрино I характеризуют следующие основные особенности:

1. Микролитовидность, хотя и не в предельном микроварианте (почти не представлены наиболее узкие пластинки и сечения укороченных пропорций). Бесспорно, однако, что заготовки и законченные орудия построены на базе мелких форм.

2. Развитая вкладышевая техника, как следствие микролитовидности.

3. Ножевидная пластинка как основа комплекса; соотношение пластинок и орудий на отщепах (без учета отщепов — отходов производства) 41 (1066 экз.) : 1 (26 экз.).

4. Полное отсутствие орудий геометрических форм.

5. Преобладание пластинок неправильных форм с искривленными гранями и ребрами.

6. Господство техники односторонней обработки орудий.

7. Неретушированные микропластинки и сечения как основная категория изделий-заготовок и орудий-вкладышей.

8. Ведущее место среди орудий пластинок с ретушью и резцов.

9. Кремень как основной вид сырья.

Эти особенности свидетельствуют о несомненном своеобразии комплекса, наделенного целым рядом специфических признаков относительно южноуральского мезолита, иного — урало-прикаспийского круга, для которого характерно применение орудий геометрических форм.

Наибольшее сходство по инвентарю стоянка Сухрино I обнаруживает с бескерамическими памятниками лесного и лесостепного Зауралья и Западной Сибири. К таким памятникам относятся Черноозерье VI в Среднем Прииртышье⁴ и Камышное в Притоболье⁵. Близкий набор орудий получен путем сбора материала в урочище Крутики на берегу Черноточинского пруда близ Нижнего Тагила⁶.

В то же время следует отметить несомненное сходство сухринского инвентаря с инвентарем мезолитических памятников Прикамья и Приуралья, для которых, как писал О. Н. Бадер, характерно отсутствие специальных форм (геометрических орудий и наконечников стрел) и большая роль прямоугольных вкладышей⁷. По-видимому, урало-сибирская мезолитическая зона охватывает обширную территорию, куда входит западный склон Урала вплоть до Среднего Поволжья, где проходит

его граница с мезолитом среднерусской группы, характеризующейся наличием стрел свидерского типа.

Датировке мезолитическим временем сухринской индустрии не мешает присутствие на памятнике небольшого количества керамики неолитоидного облика. Во-первых, как отмечалось выше, она залегает лишь в верхних слоях и местах перекопов, а во-вторых, среди находок отсутствует керамика раннего типа, с которой указанная индустрия могла бы быть связана. Керамика же с орнаментом, хотя и выполненным техникой «отступающей палочки», характерной, как известно, для уральского неолита, по целому ряду иных признаков может быть сопоставлена с посудой из раскопа № 1 участка X на южном берегу Андреевского озера, которую В. Т. Юровская сопоставляет с керамикой логиновского типа периода ранней бронзы⁸.

Именно с этой посудой, вероятно, могут быть связаны несколько двусторонне обработанных орудий на отщепах и обломки шлифованных изделий, которые были получены в результате сборов и из нарушенного слоя. Этому же кругу находок, вероятно, принадлежат две тальковые пластинки с продольными желобками.

Определение времени существования указанной керамики периодом раннего металла укрепляет вывод о мезолитическом возрасте стоянки Сухрино I.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ З. А. Абрамова, В. И. Матюшенко. Новые данные о Томской палеолитической стоянке.— В сб.: Из истории Сибири, вып. 5. Томск, 1973, с. 21.

² Г. А. Авраменко. Палеолитическая стоянка у г. Ачинска.— В сб.: Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Археология. Красноярск, 1963, с. 25, рис. 5,2.

³ Пользуясь случаем, приносим Г. Ф. Коробковой благодарность.

⁴ В. Ф. Генинг, В. Т. Петрин, Л. Л. Косинская. Первые поселения эпохи позднего палеолита и мезолита в Западной Сибири.— В сб.: Из истории Сибири, вып. 5, 1973.

⁵ Н. Куминов. Мезолит и неолит на территории Курганской области. Уральская студенческая конференция.— В кн.: Тезисы докладов. Курган, 1973.

⁶ Сборы произведены нижнетагильским краеведом П. Э. Риккертом, материал хранится в Нижнетагильском краеведческом музее.

⁷ О. Н. Бадер. Мезолит лесного Приуралья и некоторые вопросы изучения мезолита.— МИА, № 126, 1966; Он же. Стоянки Боровое Озеро I и Нижнеадишевская на р. Чусовой.— МИА, № 22, 1951; Г. Н. Матюшин. Археологические исследования в окрестностях г. Уфы.— ВАУ, вып. 2. Свердловск, 1962.

⁸ В. Т. Юровская. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАУ, вып. 12, 1973, с. 11, 12, рис. 4, 8.